

Когда все молчали, Цзин Чжихуа снова заговорил, его лицо выражало беспокойство. Его намерения, возможно, действительно были такими, как он сейчас говорил. Взгляд, который он бросил на них, заставил Вэньжэнь Ли и Хань Цзычуаня понять, что именно вызвало перемену в его мыслях.

Он снова заикнулся на Чэнь Исине. Но как он мог даже думать об этом? Гордость от статуса Божественного Сына полностью ослепила его, сделав в десять, а то и в сто раз более высокомерным, чем раньше.

Но чем выше он себя возносил, тем больнее будет падать, когда правда откроется.

— Хлоп!

Чэнь Исинь резко махнул рукой, и духовная энергия ударила Цзин Чжихуа по щеке, сбив его с ног. Юнья-цзы не шелохнулся, а Истинный муж Юньчжэнь слегка нахмурился, сделав шаг вперёд, но в итоге промолчал.

— Кто ты такой, чтобы решать, можешь ли ты меня защитить?

Холодно произнёс Чэнь Исинь, одного удара было недостаточно, и он перешёл к насмешкам:

— Ты противен. Лучше замолчи, иначе в следующий раз я отрежу тебе не лицо, а язык.

Если бы Цзин Чжихуа не представлял хоть какой-то ценности, он бы уже убил его. Подобные чувства, исходящие от кого-либо, кроме Вэньжэнь Ли, вызывали у него отвращение.

Чэнь Исинь опустил взгляд, и Цзин Чжихуа, смущённо отодвинувшись, понял, что Чэнь Исинь не только хотел отрезать ему язык, но и лишить мужского достоинства.

Взгляд Чэнь Исиня становился всё опаснее, и Истинный муж Юньчжэнь слегка потянул за рукав Юнья-цзы. Они не могли позволить Чэнь Исиню продолжать унижать Божественного Сына, иначе им тоже не избежать наказания.

Вэньжэнь Ли поднял руку, закрывая глаза Чэнь Исиня, и повернул его голову к себе. Только тогда он убрал руку. Очевидно, Вэньжэнь Ли не хотел, чтобы Чэнь Исинь смотрел на других, даже если это было с намерением причинить вред.

Чэнь Исинь встретился взглядом с Вэньжэнь Ли, и опасность в его глазах исчезла. Он положил руку на плечо Вэньжэнь Ли и прижался к нему:

— Ты меня вылечил. Мне нужно обнять тебя подольше, чтобы очистить глаза.

— Хорошо.

Вэньжэнь Ли погладил волосы Чэнь Исиня, и его нежность не нуждалась в описании. Хань

Цзычуань и Юнья-цзы молча отвели взгляд. Между этими двумя не было места для кого-либо ещё.

— Мы с А Жуном пришли не для того, чтобы помешать вашей сделке.

Вэньжэнь Ли, продолжая гладить волосы Чэнь Исиня, заговорил с Юнья-цзы:

— Но ты нарушил нашу договорённость и даже изменил память А Жуна. Что ты можешь мне и ему сказать?

Юнья-цзы был должен не только Чэнь Исиню объяснение, но и ему. Когда они вместе защищали Чэнь Исиня, Вэньжэнь Ли взял на себя всех врагов, а Юнья-цзы должен был передать Чэнь Исиню сообщение. Но он этого не сделал.

— Я нарушил соглашение.

Опустил взгляд Юнья-цзы. Раннее пробуждение Вэньжэнь Ли означало полный провал его плана. Теперь всё было именно так. Вэньжэнь Ли был тем, кого выбрал Чэнь Исинь, и он не мог остановить это снова.

— Мне нечего сказать. Я лишь надеюсь, что Демонический Владыка будет хорошо обращаться с Исинем.

— Хм...

Чэнь Исинь, прижавшись к шее Вэньжэнь Ли, усмехнулся. Он повернулся к Юнья-цзы, и в его глазах была явная разочарование:

— Учитель, ты действительно бессердечен. Тебе нечего сказать, но из-за тебя я потерял сто лет с А Ли, а ещё воспитал такого неблагодарного человека...

Лицо Цзин Чжихуа покраснело, и он, казалось, собирался что-то сказать, но Юнья-цзы слегка коснулся его, и он потерял сознание. Если бы Цзин Чжихуа продолжал раздражать Чэнь Исиня, этот разговор закончился бы не так просто.

— Чего ты боишься, учитель? Пусть говорит. Разве он не раз уже унижал меня?

Холодно усмехнулся Чэнь Исинь, наконец взглянув на Истинного мужа Юньчжэнь:

— Верно, наставник?

Когда его вернули в клан Чэнь из Чжэньхая, Цзин Чжихуа не раз показывал своё истинное лицо. Он даже предлагал ему стать его наложником.

Чем больше он говорил, тем больше росло желание Чэнь Исиня убить его.

— Божественный Сын молод и горяч, его характер слишком вспыльчив. Но ты сам оскорбил его, предложив брак. Всё уже в прошлом, и продолжать этот разговор бессмысленно.

Голос Истинного мужа Юньчжэнь звучал спокойно, но его слова были лицемерными.

Получалось, что все годы, которые Чэнь Исинь защищал и баловал Цзин Чжихуа, были оскорблением?

— Брат!

Предупредил Юнья-цзы Истинного мужа Юньчжэнь. Они не были одни перед Чэнь Исинем. Рядом был Вэньжэнь Ли и Хань Цзычуань, чьи намерения были неясны.

Истинный муж Юньчжэнь не видел ничего неправильного в своих словах. Он сделал два шага вперёд и помог Цзин Чжихуа подняться:

— Брат, поговори с учеником, а я отведу Божественного Сына.

Это уже было не просто лицемерие, а откровенное неуважение...

— Друг Юньчжэнь, если ты заплатишь мне сто двадцать пять тысяч средних духовных камней, я не буду против, чтобы ты забрал его. Но я пока не видел ни одного камня...

Они так увлеклись разговором, что забыли, что Хань Цзычуань купил Цзин Чжихуа. Истинный муж Юньчжэнь хотел просто уйти, и его расчёт был поистине поразительным.

— Или, может, Юнья-цзы заплатит за меня?

— Ах, да, я забыл сказать вам одну вещь. За сделки в провинции Янь нужно платить мне и А Ли... арендную плату. Не много, не мало, ровно пятьдесят тысяч средних духовных камней.

Чэнь Исинь всё больше привыкал к вымогательству. Пара слов, и он уже выставил счёт на пятьдесят тысяч средних камней, что эквивалентно пяти миллионам низших. Это было больше, чем просто наглость.

Но он просто ненавидел Истинного мужа Юньчжэнь и Секту Нефритового Треножника и хотел выжать из них как можно больше.

Чэнь Исинь говорил это с холодным выражением лица, не оставляя места для обсуждения. Истинный муж Юньчжэнь, уже раздражённый словами Хань Цзычуаня, теперь был оскорблен и Чэнь Исинем. Его лицо покраснело, и он не знал, как ответить, но это зрелище было довольно забавным.

— Значит, триста тысяч средних духовных камней.

Хань Цзычуань не собирался платить за ложного Божественного Сына, даже если это могло порадовать Чэнь Исиня. Ведь способов сделать его счастливым было больше.

— Не беспокойся, через несколько дней мы доставим их на гору Тяньчи.

Юнья-цзы прервал нарастающую неловкость. Закончив с Хань Цзычуанем, он посмотрел на Чэнь Исиня, и в его голосе появилась грусть:

— Божественный Сын связан с будущим Тайсуань, и некоторые решения были вынужденными. Я не ожидаю, что ты поймёшь меня, и принимаю твой выбор не прощать. Мы были учителем и учеником...

— Где Чжоу Янь?

Прервал Чэнь Исинь всё более эмоциональную речь Юнья-цзы. Ему это надоело, и он не хотел продолжать «воспоминания»:

— Отдай его мне, и в следующий раз я, возможно, ещё назову тебя учителем.

Цзин Чжихуа был глупцом, наполовину из-за его избалованности, а наполовину из-за Чжоу Яня, который намеренно сбивал его с пути. И, как он и Вэньжэнь Ли предполагали, Чжоу Янь был связан с инородным демоном, появившимся в их зале.

— Исинь, Чжоу Янь — твой старший брат. Если он был неправ, я накажу его, но отдать его тебе...

— Разве отдать его моей Демонической императрице будет неправильно?

Как только Вэньжэнь Ли произнёс это, Юнья-цзы почувствовал на себе давление, даже большее, чем сто лет назад в Уединённой Обители Сжигающих Небеса. За сто лет сна Вэньжэнь Ли стал ещё сильнее?

— Видимо, ты не хочешь.

После короткого молчания Чэнь Исинь озвучил результат. Юнья-цзы не просто не хотел расставаться с Чжоу Янем. Возможно, это была его черта, которую Чэнь Исинь не мог переступить.

— Я в последний раз назову тебя учителем.

Чэнь Исинь встал, смотря прямо на Юнья-цзы. Он пришёл сюда, чтобы окончательно разорвать их связь, длившуюся сто лет:

— Учитель, будь осторожен с Чжоу Янем.

Слова Чэнь Исиня были спокойны, но заставили Юнья-цзы и Хань Цзычуаня задуматься.

<http://bllate.org/book/15419/1363799>